

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Макарова Анна-Мария — кандидат искусствоведения. Межобластное научно-реставрационное художественное управление, Москва

Калашиников Владимир Борисович — искусствовед, Межобластное научно-реставрационное художественное управление, Москва

Сычева Юлия Андреевна — искусствовед, Межобластное научно-реставрационное художественное управление, Москва

AUTHORS

Makarova, Anna-Maria — Ph.D., art historian, Interregional Agency for Scientific Restoration of Works of Art. Moscow. makarova@mnrhu.ru

Kalashnikov, Vladimir B. — art historian, Interregional Agency for Scientific Restoration of Works of Art. Moscow

Sycheva, Iuliia A. — art historian, Interregional Agency for Scientific Restoration of Works of Art. Moscow

ВЫСТАВКИ

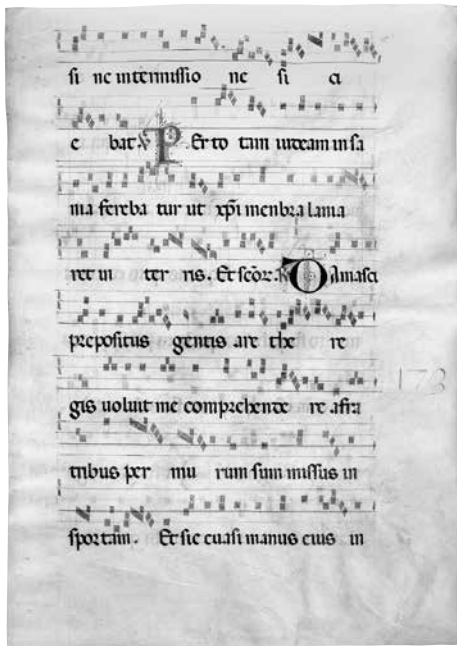
Л.В. Кондрашкова

«Кто ты, Господи?». Выставка
в Музее имени Андрея Рублева

Музей имени Андрея Рублева с 10 марта по 11 апреля 2021 г. провел выставку одного памятника под названием «Кто ты, Господи? Лист из итальянского антифонария XIV века». Настоящий экспонат был подарен Музею в 2020 г. покойным коллекционером А.Л. Кусакиным, который купил его в Германии, в Штутгарте. Это лист пергамена в хорошей сохранности, большого размера (51 × 36 см), исписанный с двух сторон латинскими песнопениями средневекового католического богослужения на квадратных нотах (ЦМиАР КП-8084). Лист украшен красными и синими инициалами с тонким арабесковым орнаментом. Ноты квадратной римской нотации расположены на четырехлинейном нотном стане, одна из линий которого выделена красным цветом. Текст записан почерком *Littera rotunda*, который является скругленным итальянским вариантом готического письма и характерен для рукописей XIII–XIV вв. Почерк текста и особенности нотной записи являются главными атрибутирующими признаками экспоната. По содержанию песнопения листа относятся к певческой книге антифонарий, это фрагмент службы Утрени (*Matutinum*) на праздник апостола Павла.

В европейский библиотеках хранится около 30 тысяч средневековых литургических рукописей, среди них около 3 тыс. певческих рукописей IX–XVI вв. с нотацией и множество фрагментов. Однако в России подобные манускрипты редкость: в библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга находятся 4 полных антифонария, датируемых второй половиной XV в. и позже, а также итальянский градуал из Сиены первой четверти XIV в. Подаренный Музею имени Андрея Рублева лист, таким образом, претендует на роль наиболее раннего образца антифонария как певческой книги в архивах нашей страны.

Текст хоралов памятника допускает двойную атрибуцию представляемого отрывка: либо это праздник Обращения Павла (*Conversio Pauli*) 25 января, либо Поминовение Павла (*Commemoratio Pauli*) 30 июня. На лицевой стороне листа (*on recto*), обозначенной номером 173, записано песнопение с ремаркой R (*Responsorium*) «*Damasci praepositus gentis Aretae*» [2 Кор. 11, 32–33, 31], повествующее о бегстве апостола от преследования правителя Дамаска с помощью братьев-христиан, спустивших его из окна стены в корзине. На обратной стороне листа (*on verso*) — песнопение с рубрикой «*in II No an*» («*in II Nocturno*

1

2

илл. 1,2 Лист из антифонария на линейных нотах, лицевая (илл. 1) и оборотная (илл. 2) стороны.

Италия, XIV в. Пергамен, чернила, краски. 51,1 × 36,5 см. Л. 173–173 об. ЦМиАР КП–8084

fig. 1,2 Leaf from an antiphony with staff notation, the recto (fig. 1) and the verso (fig. 2) sides. Italy, 14th century. Parchment, ink, coloration. 51.1 × 36.5 cm. Fol. 173–173 v. The Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art, Moscow (inv. KP–8084).

antiphona) «Saule, Saule, quid me persequeris?» [Деян. 9:4–5], рассказывающее о гласе Господнем, остановившем гонителя христиан Савла на пути в Дамаск. Судя по ремарке, отмечающей начало Второго Ноктюрна, представленные на листе хоралы относятся к окончанию Первого часа Утрени и началу Второго. Мы видим здесь различные певческие жанры: респонсорий, антифон, а также краткие стихи (стих — vers) из псалмов и других текстов.

Нотация рукописи — квадратная (Quadratnotation), она же римская хоральная — возникла в XI в. из синтеза невменной нотации, происходящей из Византии, и ноталинейной, придуманной средневековым теоретиком монахом Гвидо Аретинским. Им был составлен Антифонарий, записанный новой нотацией, который был одобрен папой Иоанном XIX. Сам Антифонарий Гвидо Аретинского не сохранился, но известны две проложные статьи, одна из которых называлась «Prologus in antiphonarium» (около 1025). Новации Гвидо были направлены на практику, на облегчение чтения с листа и самостоятельного разучивания хоралов, на рационализацию нотации и сведение устной традиции к минимуму. Квадратная нотация точно фиксирует высоту мелодии благодаря системе ключей и цветных линий, но ничего не говорит о ритме песнопений: опытные певцы считывают ритм, исходя из особенностей произнесения текста.

В представленном памятнике имеются специфические особенности нотации, текста и мелодии. Отметим хотя бы грецизированный вариант написания имени Христа: «Ihesu Xpisti» вместо «Iesu Christi».

На выставке посетителям демонстрировался видеофильм, где звучал антифон первого модуса «Saule, Saule» из службы апостолу Павлу в исполнении преподавателя григорианского пения Женевской высшей школы музыки Луки Рикосса (Luca Ricossa). Текст антифона — это одно из наиболее ярких мест Деяний Апостолов, где Господь является Савлу на пути в Дамаск и говорит с ним, обращаясь к нему по имени: «Saule, Saule, quid me persequeris? — Quis es, Domine? — Ego sum Ihesus, quem tu persequeris, durum est tibi contra stimulum calcitrare». Момент встречи человека с Богом, поворота пути и узнавания друг друга запечатлен в вопросе будущего апостола к неведомому свету, внезапно осиявшему его: «Кто ты, Господи?» («Quis es, Domine?»). Эта фраза была вынесена в название настоящей выставки. В тексте Нового Завета разговор апостола с Господом сопровождается комментариями рассказчика: «он сказал», «Господь сказал ему...». В григорианском хорале оставлены только прямая речь Бога и человека, что придает антифону краткость и насыщенность, эмоциональность и весомость.

Представляемый экспонат представляет интерес для широкой публики и специалистов именно как певческая рукопись малоизвестного в России католического средневекового богослужения. Записанные в нем одноголосные григорианские хоралы дают богатую пищу для изучения и сравнения с отечественной певческой и книжной традицией. Особо отметим, что в русской богослужебной традиции текст Деяний Апостолов никогда не распевался.

В эпоху Нового времени, в конце XVII — начале XVIII в., произошло сближение и взаимопроникновение певческих культур востока и запада, выразившееся в переходе русской церкви на пятилинейную нотацию, которая стала фактически музыкальным универсумом христианского мира. Заимствованная из Киевской митрополии новая для Руси квадратная линейная нотация является прямой наследницей римской хоральной нотации. В каталожной статье подробно рассказывается о сходстве и различиях римской и киевской нотаций. Киевской нотой с XVIII в. записывались песнопения официальной православной церкви, вплоть до синодальных изданий начала XX в. В статье приводятся примеры нотного Величания знаменного распева апостолам Петру и Павлу из Синодального Обихода 10-го издания, а также пример из рукописных нотных Трезвонов первой трети XVIII в. с началом службы Петру и Павлу (стихира «Досадитель и гонитель» на малой вечерне, глас 8).

В фондах ЦМиАР хранятся также певческие рукописи старообрядческого происхождения, где можно найти песнопения апостолам Петру и Павлу, записанные крюковой нотацией. В статье указанные нотные примеры сопоставляются с аналогичными песнопениями, записанными знаменной нотацией, из старообрядческих рукописей XIX в. На выставке также можно было прослушать архивную запись Величания апостолам Петру и Павлу в исполнении старообрядческой певицы из редкого согласия скрытников. Фонограмма была сделана в 1968 г. в Поморье, в селе Нюхча (из коллекции звукозаписей Т.Ф. Владышевской).

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

Кто ты, Господи? Лист из итальянского антифонария XIV века: [Каталог выставки] / Сост. Л.В. Кондрашкова; вступит. сл. М.Б. Миндлин; авт. ст. Л.В. Кондрашкова; науч. ред. М.А.Маханько. М., Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, 2021. 53 с.

EXHIBITION CATALOGUE

Kondrashkova L.V., Mindlin M.B., Makhan'ko M.A. (eds.) *Kto ty, Gospodi? List iz ital'ianskogo antifonariia XIV veka: [Katalog vystavki] (Who Art Thou, Lord? Leaf from the Italian Antifonary of the 14th Century [Exhibition Catalog])*. Moscow, The Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art Publ., 2019, 53 p. (in Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кондрашкова Лада Вадимовна — Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, Москва. l.kondrashkova@rublev-museum.ru

AUTHOR

Kondrashkova, Lada V. — The Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art, Moscow. l.kondrashkova@rublev-museum.ru

Ю.Н. Бузыкина

Русское поле экспериментов. Выставка «Аз Аввакум протопоп тако верую...»

Выставка, посвященная 400-летию протопopa Аввакума, прошедшая в Музее русской иконы с 12 марта по 15 мая 2021 г., стала знаковым событием, завершившим ряд подобных проектов, приуроченных к юбилейной дате. Это была одна из самых значимых выставок, посвященных мятежному протопопу и самый масштабный проект в истории музея, объединивший очень разные, и в том числе, казалось бы, несовместимые, институции: митрополию Московскую и Всея Руси Русской православной старообрядческой церкви и церковно-археологический кабинет Московской Духовной академии, центральные музейные собрания, такие как Музеи Московского Кремля и Пушкинский Дом и Музейное объединение Ямало-Ненецкого автономного округа, государственные и частные коллекции.

Масштаб проекта вполне соответствует значению для русской истории и культуры раскола, произошедшего в XVII в., который был не только последним веком русского Средневековья, но и временем огромных потрясений

и перемен, навсегда изменивших русскую культуру и духовность, открыв путь к петровским преобразованиям. Конфликт протопopa Аввакума и патриарха Никона — трагический и непримиримый конфликт исторических личностей, из которых ни один не хотел уступить и оба были низвержены — Никон, еще на памяти Аввакума, из патриаршества, Аввакум, уже после смерти и Никона, и царя Алексея Михайловича — сожжен в срубе, пережив своих оппонентов, но не их точку зрения.

От других выставок именно она выделяется разнообразием экспонатов: здесь не только иконы, литые образки и рукописи. В качестве метафоры конфликта протопopa и патриарха вниманию зрителя предлагаются янтарные четки Никона, и вериги Аввакума, а также портреты патриарха Никона на фоне его детища — Нового Иерусалима, и царя Алексея Михайловича. О странствиях протопopa, оживающих в его житии, им самим написанном, зрителю напоминают гравюры и книги, географические карты, виды городов и монастырей. Огромные пустые пространства на этих картах, составленных иностранными путешественниками, позволяют оценить гигантские расстояния, сделанные Аввакумом.

Экспозицию удачно дополняет фильм, где можно видеть тот самый Пустозерск, о котором большинство посетителей знает лишь благодаря тому, что там был сожжен протопоп Аввакум.

Выставленные экспонаты представляют интерес и как составляющие полной картины, и в отдельности. Например, важная роль в экспозиции уделена иконописи. Здесь представлено и «живоподобное» искусство Оружейной палаты, которое так безжалостно клеймил Аввакум. Здесь представлены и разные направления старообрядческой иконописи, от самых простых северных образов до утонченных шедевров невянской иконописи. Все эти образы — суть произведения своей эпохи, стремящиеся вернуться к некоему идеалу, который, возможно, никогда не существовал. Этот изобразительный ряд, подкрепленный прорисьями, заставляет задаться вопросом: что такое все же иконопись, особенно в контексте старообрядческой культуры, сохранившей ее и в Новое и отчасти Новейшее время? Это живое искусство или мертвое вторичное воспроизведение старых образцов, в поисках их утерянных смыслов? Становится очевидно, что нет. Амбивалентность — пожалуй, лучшее определение и для личности Аввакума, и для последующей традиции старообрядческой культуры. Истовая религиозность, консервативность и аскетизм и одновременно — смелость, дерзость, написание собственного жития, открывшего новую страницу русской литературы, непримиримость к внешнему миру, к оппонентам даже после их смерти, и бесконечная любовь и доверие к соратникам — все это соединялось в личности Аввакума и в той или иной степени было усвоено его последователями.

О выставке этой уже много сказано, поэтому к заслуженным похвалам хочется присовокупить одно: она заставляет зрителя увидеть знакомое со школы в совершенно ином ракурсе и провоцирует на вопросы, ответы на которые еще предстоит сформулировать.